

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА пр. Руставели, 36, дом изд. «ЗАРИ ВОСТОКА»

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: На 12 месяцев — 30 руб. * на 6 месяцев — 15 руб.

Внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О заседании Совета Союза 1 сентября 1939 года

1 сентября, в 5 часов дня, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось четвертое заседание Совета Союза.

Председательствует — Председатель Совета Союза депутат Андрей А. А. Совет Союза заслушивает доклад председателя комиссии по рассмотрению поправок и подготовке окончательного текста закона о сельскохозяйственном налоге — депутата Багирова М. Д.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О заседании Совета Национальностей 1 сентября 1939 года

1 сентября, в 7 часов 30 минут вечера, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось четвертое заседание Совета Национальностей.

Председательствует — Председатель Совета Национальностей депутат Шверник Н. М. Совет Национальностей заслушивает доклад председателя комиссии по рассмотрению поправок и подготовке окончательного текста закона о сельскохозяйственном налоге — депутата Бурмистенко М. А.

ДНЕВНИК ЗАСЕДАНИЙ СЕССИИ 1 СЕНТЯБРЯ 1939 года

1 сентября, с утра, работали избранные Советом Союза и Советом Национальностей комиссии по рассмотрению поправок и подготовке окончательного текста закона о сельскохозяйственном налоге и комиссии по рассмотрению поправок и подготовке окончательного текста закона о всеобщей воинской обязанности.

В комиссиях были рассмотрены внесенные поправки и подготовлены окончательные тексты законопроектов по первому и второму пунктам порядка дня Внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва.

В СОВЕТЕ СОЮЗА

1 сентября, в 5 часов вечера, в Кремле состоялось заключительное заседание Совета Союза. За столом президиума — Председатель Совета Союза депутат А. А. Андреев и его заместитель — депутат Т. Д. Лысенко.

Закон о сельскохозяйственном налоге голосуется по разделам, а затем единогласно утверждается в целом со всеми дополнениями, поправками и изменениями, предложенными комиссией.

Слово предоставляется председателю комиссии по рассмотрению поправок и подготовке окончательного текста закона о всеобщей воинской обязанности — депутату Д. С. Коротченко, докладывающему сессию о поправках, изменениях и дополнениях к законопроекту, внесенных комиссией. Текст закона о всеобщей воинской обязанности, предложенный комиссией, голосуется по разделам, а затем единогласно утверждается в целом.

Порядок дня сессии исчерпан. Председательствующий — депутат А. А. Андреев объявляет Внеочередную четвертую сессию Совета Союза закрытой.

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

1 сентября, в 7 ч. 30 мин. вечера, в Кремле, состоялось заключительное заседание Совета Национальностей. За столом президиума — Председатель Совета Национальностей — депутат Н. М. Шверник, заместитель Председателя Совета Национальностей — депутат Ч. А. Алаинов.

Закон о сельскохозяйственном налоге голосуется по разделам, а затем единогласно принимается закон о всеобщей воинской обязанности. Порядок дня сессии Совета Национальностей исчерпан. Председательствующий товарищ Шверник объявляет сессию Совета Национальностей закрытой. (ТАСС).

О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

Сообщение тов. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 августа 1939 года

Товарищи! Со времени третьей сессии Верховного Совета международное положение не изменилось к лучшему. Наоборот, оно стало еще более напряженным. Принимаемые со стороны отдельных правительств шаги к устранению этой напряженности показали свою явную недостаточность. Они оказались безрезультатными.

В этой обстановке громадное положительное значение имеет заключение договора о ненападении между СССР и Германией, устраняющего угрозу войны между Германией и Советским Союзом. Чтобы полнее определить значение этого договора, мне придется предварительно остановиться на тех переговорах, которые в последние месяцы велись в Москве с представителями Англии и Франции.

Вы знаете, что англо-франко-советские переговоры о заключении пакта взаимопомощи против агрессии в Европе начались еще в апреле месяце. Правда, первые предложения английского правительства были, как известно, совершенно непримлемы. Они игнорировали основные предпосылки таких переговоров — игнорировали принципы взаимности и равных обязательств.

Англо-франко-советские переговоры продолжались в течение четырех месяцев. Они помогли выяснить ряд вопросов. Они, вместе с тем, показали представителям Англии и Франции, что в международных делах с Советским Союзом нужно серьезно считаться. Но эти переговоры натолкнулись на непреодолимые препятствия. Дело, разумеется, не в отдельных «формулировках» и не в тех или иных пунктах проекта договора (пакта). Нет, дело заключалось в более существенных вещах.

Заключение пакта взаимопомощи против агрессии имело смысл только в том случае, если бы Англия, Франция и Советский Союз договорились об определенных военных мерах против нападения агрессора. Поэтому, в течение определенного срока, в Москве проходили не только политические, но и военные переговоры с представителями английской и французской армий. Однако, из военных переговоров ничего не вышло. Эти переговоры натолкнулись на то, что Польша, которую должны были совместно гарантировать Англия, Франция и СССР, отказалась от военной помощи со стороны Советского Союза. Преодолеть эти возражения Польши так и не удалось. Больше того, переговоры показали, что Англия и не стремится преодолеть эти возражения Польши, а, наоборот, поддерживает их. По-видимому, при такой позиции польского правительства и его главного союзника к делу оказания военной помощи со стороны Советского Союза на случай агрессии, англо-франко-советские переговоры не могли дать хороших результатов. После этого нам стало ясно, что англо-франко-советские переговоры обречены на провал.

Что показали переговоры с Англией и Францией? Англо-франко-советские переговоры показали, что позиция Англии и Франции произведена наскаком вопиющих противоречиями.

С одной стороны, Англия и Франция требовали от СССР военной помощи против агрессии для Польши. СССР, как известно, был готов пойти этому навстречу при условии получения соответствующей помощи для себя от Англии и Франции. С другой стороны, те же Англия и Франция тут же выискивали на сцену Польшу, которая решительно отказывалась от военной помощи со стороны СССР. Попробуйте-ка при этих условиях договориться о взаимопомощи, когда помощь со стороны СССР заранее объявляется ненужной и назвазанной.

Далее, с одной стороны, Англия и Франция гарантировали Советскому Союзу военную помощь против агрессии в обмен на соответствующую помощь со стороны СССР. С другой стороны, они обставляли свою помощь такими оговорками насчет военной агрессии, которые могли превратить эту помощь в фикцию и давали им формально-юридическое основание увильнуть от оказания помощи и посылать СССР в состоянии изоляции перед лицом агрессора. Попробуйте-ка отличить подобный «пакт взаимопомощи» от пакта более или менее замаскированного надутьства. (Веселое окливание в зале).

Далее, с одной стороны, Англия и Франция подчеркивали важность и серьезность переговоров о пакте взаимопомощи, требуя от СССР серьезнейшего отношения к этому делу и быстрого разрешения вопросов, связанных с пактом. С другой стороны, они сами проявляли крайнюю медлительность и совершенно несерьезное отношение к переговорам, поручая это дело второстепенным лицам, не обладающим достаточными полномочиями. Достаточно сказать, что военные миссии Англии и Франции прибыли в Москву без определенных

ных полномочий и без права подписания какой-либо военной конвенции. (Оживление в зале). Больше того, военная миссия Англии прибыла в Москву вообще без всякого мандата (общий смех) и лишь по требованию нашей военной миссии она, уже перед самым перерывом переговоров, представила свои письменные полномочия. Но и это были полномочия только самого неопределенного характера, то-есть не полномочия полномочия. Попробуйте-ка отличить подобное несерьезное отношение к переговорам со стороны Англии и Франции от легкомысленной игры в переговоры, рассчитанной на дискредитацию дела переговоров.

Таковы внутренние противоречия позиции Англии и Франции в переговорах с СССР, приведшие к срыву переговоров.

Где же корень этих противоречий в позиции Англии и Франции?

В немногих словах дело заключается в следующем. С одной стороны, английское и французское правительства боятся агрессии и в виду этого хотели бы иметь пакт взаимопомощи с Советским Союзом, поскольку это усиливает их самих, поскольку это усиливает Англию и Францию. Но, с другой стороны, английское и французское правительства имеют опасения, что заключение серьезного пакта взаимопомощи с СССР может усилить нашу страну, может усилить Советский Союз, что, оказывается, не отвечает их позиции. Приходится признать, что эти опасения у них взяли верх над другими соображениями. Только в этой связи и можно понять возмущение Польши, действующей по указаниям Англии и Франции.

Перехожу к советско-германскому договору о ненападении.

Решение о заключении договора о ненападении между СССР и Германией было принято после того, как военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу указанных непреодолимых разногласий. Поскольку эти переговоры показали, что на заключение пакта взаимопомощи нет основания рассчитывать, мы не могли не поставить перед собой вопроса о других возможностях обеспечить мир и устранить угрозу войны между Германией и СССР. Если правительства Англии и Франции не хотели с этим считаться, — это уж их дело. Наша обязанность — думать об интересах советского народа, об интересах Советского Союза, Социалистических Республик. (Продолжительные аплодисменты). Тем более, что мы твердо убеждены в том, что интересы СССР совпадают с коренными интересами народов других стран. (Аплодисменты).

Разоблачая шум, поднятый англо-французской и северо-американской прессой по поводу германских «шагов» захвата Советской Украины, т. Сталин говорил тогда:

«Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований».

Как видите, т. Сталин был в самую точку, разоблачая проделки западно-европейских политиков, стремившихся столкнуть лбами Германию и Советский Союз. Надо признать, что и в нашей стране были некоторые близорукие люди, которые, увлекшись упрощенной антифашистской агитацией, забывали об этой провокационной работе наших врагов. Тов. Сталин, учитывая это обстоятельство, еще тогда поставил вопрос о возможности других, невраждебных, добрососедских отношений между Германией и СССР.

Теперь видно, что в Германии в общем правильно поняли эти заявления т. Сталина и сделали из этого практические выводы. (Смех).

Заключение советско-германского договора о ненападении свидетельствует о том, что историческое предвидение т. Сталина блестяще оправдалось. (Бурная овация в честь тов. СТАЛИНА).

Уже весной этого года германское правительство предложило восстановить торгово-кредитные переговоры. Переговоры были вскоре возобновлены. Путем взаимных уступок удалось прийти к соглашению. Это соглашение, как известно, 19 августа было подписано.

Это было не первое торгово-кредитное соглашение с Германией при существующем правительстве. Но это соглашение отличается в лучшую сторону не только от соглашения 1935 года, но и от всех предыдущих, не говоря уже о том, что у нас не было ни одного столь же выгодного экономического соглашения с Англией, Францией или какой-либо другой страной. Соглашение выгодно для нас по своим кредитным условиям (семи-летний кредит) и оно дает нам возможность дополнительно заказать значительное количество нужного нам оборудования. По этому соглашению СССР обеспечивает продажу Германии определенного количества наших излишков сырья для ее промышленности, что вполне в интересах СССР. Почему же нам отказываться от такого выгодного экономического соглашения с другими странами? Между тем ясно, что торгово-кредитное соглашение с Германией делится в интересах народного хозяйства и в интересах обороны Советского Союза. Такое соглашение полностью соответствует решению XVIII съезда нашей партии, одобряющему указание т. Сталина на необходимость «укрепления деловых связей со всеми странами».

Когда же германское правительство выразило желание улучшить также и политические отношения, у советско-германского договора о ненападении. (Оживление см. на 2-й стр.).

Всем известно, что на протяжении последних шести лет, с приходом национал-социалистов к власти, политические отношения между Германией и СССР были пагубными. Известно также, что, несмотря на различные мировоззренческие и политические системы, советское правительство стремилось поддерживать нормальные деловые и политические отношения с Германией. Сейчас лет двадцать возмущаются к отдельным моментам этих отношений за последние годы, да они вам, товарищи депутаты, и без того хорошо известны. Следует, однако, вспомнить о том разрыве нашей внешней политики, которое было сделано несколько месяцев тому назад на XVIII партийном съезде.

Говоря о наших задачах в области внешней политики, т. Сталин так определил тогда наши отношения с другими странами:

- 1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами; 2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками».

Как видите, в этих выводах т. Сталин говорил о том, что Советский Союз стоит за укрепление деловых связей со всеми странами. Но, вместе с тем, т. Сталин предупреждал против провокаторов войны, желающих в своих интересах втянуть нашу страну в конфликты с другими странами.

